

ЯКУШКИН А. А.

ГЕОКУЛЬТУРНЫЙ ОБРАЗ МОРДОВИИ, ОТРАЖЕННЫЙ В ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ (ВЫШИВКА)

Аннотация. В статье речь идет о выражении геокультурного образа Мордовии через один из видов декоративно-прикладного искусства – вышивку. Рассматриваются ее особенности, различия в вышивке мокши и эрзи.

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство, вышивка, бордюры, покая, панар, руцы, геометрический орнамент.

YAKUSHKIN A. A.

GEOCULTURAL IMAGE OF MORDOVIA IN TRADITIONAL DECORATIVE AND APPLIED ARTS (EMBROIDERY)

Abstract. The article deals with the geocultural image of Mordovia reflected in traditional embroidery of the Mordva. The author studies the differences between the embroidery of the Mokshans and Erzians as the largest ethnic groups of the Mordva.

Keywords: arts and crafts, embroidery, border, "pokai", "panar", "rutsi", geometric pattern.

С древних времен человек наполнял свою жизнь духовным смыслом. Окружавшие его предметы были не только полезны ему, но и непременно отличались изысканностью и красотой. Эстетические идеалы формировались в человеческом сознании во взаимосвязи с историей развития каждого народа. Память об отношении прошлых поколений к жизни, быту, трудовой деятельности передавалась потомкам не только через традиционность жизненного уклада, но и фольклорно-поэтические источники и произведения прикладного искусства, вобравшие лучшие достижения творчества народа.

Декоративно-прикладное искусство мордвы имеет давние и устоявшиеся традиции. Особенно последние три столетия оставили наиболее яркие виды искусства, такие как вышивка, низание и шитье бисером, составление украшений из бус, раковин каури, пуговиц. Мордовские мастерицы прекрасно владели искусством аппликации, плетения, узорного и пестрядинного ткачества, вязания.

Традиционный костюм был ярким и самобытным явлением национальной культуры мордовского народа. Каждая деталь одежды женщины содержала и практическое значение, и эстетическое осмысление. С пяти лет девочек усаживали за рукоделие, учили понимать красоту вышивок, оценивать качество искусно сотканых холстов [1]. Красиво и аккуратно сшитая, а затем вышитая одежда имела престижное значение, будучи показателем таланта и трудолюбия девушки-невесты.

Разнообразные технические приемы шитья, орнаментика, колорит и даже качество материала существенно отличались не только у эрзи и мокши, но и в пределах локальных регионов у каждой из групп. В совокупности выразительных средств, присущих местным традициям, создавалось в мордовских селах искусство высокого художественного качества.

В XVIII – XIX вв. в мордовской вышивке использовался комплекс технических приемов и орнаментальных композиций, которые позволяли при наличии простейших материалов создавать подлинные шедевры. Все виды одежды: рубахи, верхняя распашная одежда, набедренные украшения и полотенца, головные уборы, сшитые из холста, имели вышитый декор. Вышивка одежды донесла через многие века отметки о наличии в костюме прошлого составных или съемочных деталей, которые покрывали, фиксировали участки несшивавшихся когда-то частей. Ярким свидетельством того может служить отделка женских головных уборов с выделенными зонами позатылья, наспинной лопасти и налобника [2].

Узор и сама вышивка существенно различались у эрзи и мокши. У эрзян было рельефное шитье с ковровой поверхностью, и эффектная цветовая гамма с преобладанием кирпично-красного тона в контрастном сочетании с узорами, выполнявшимися черными или темно-синими нитями. Все виды вышивок осуществлялись по счету нитей холста [3]. Его полотняная структура была своего рода канвой для точного расположения швов. Применяя счетную технику, эрзянские вышивальщицы полностью закрывали стежками холст, фон которого почти не принимал участия в композиционном построении орнамента.

У мокшан вышивка была более мелкая, легкая, ажурная. Несмотря на то, что фон холста здесь был больше задействован, чем в эрзянской вышивке, в выявлении рисунка узоров, мокшанки тоже имели приверженность к ковровому решению композиций в пределах определенного контура [3]. Трех-четырёхцветные мотивы мокшанские вышивальщицы соединяли с однотонными, обычно черными или темно-синими полосами графических узоров, сочетая различные типы счетного шитья [1].

Для вышивания предпочтению отдавали длиннорунным сортам грубоватой белой шерсти, позволявшие выпрясть тонкие малопушистые нити, которые тростили, то есть скручивали, в два сложения. Окраску производили растительными красителями из отваров корней подмаренника, коры ольхи, почек березы и различных трав [4]. Подбор материалов значительно влиял на декоративное качество произведений. Вышивка, выполненная нитями домашнего изготовления, выглядела рельефной, фундаментальной, ее поверхность была ворсисто-шероховатой. Цветовые переходы узоров отличались благородством приглушенных оттенков терракотового, горчичного тонов, оправленных в темно-синюю вязь контурного рисунка [4]. С появлением гаруса, хлопчатобумажных нитей сильно изменилась

структура домотканых холстов, так как мастерицы стали активно применять так называемую «гумагу» для ткачества. Холсты получались значительно тоньше и плотнее. Соответственно для вышивки потребовались более тонкие нити. Излюбленными материалами становятся шерсть-шленка, шелк, а позже мулине. С проникновением в крестьянскую среду в конце XIX – начале XX в. анилиновых красителей колорит вышивки приобрел новый характер. Вместе с этим черты перемен сказались на структуре и орнаментике вышивки.

Наиболее интересные образцы вышивки сохранились в отделке праздничной одежды. Где особенно ярко проявились фантазия, вкус, творческие способности и профессиональное мастерство мордовских крестьянок. Композиционное расположение вышивок на мокшанских и эрзянских женских рубахах определялось покроем одежды и способами ношения. Орнаментальные бордюры обязательно окаймляли края подолов, рукавов, ворота, как правило, проходили вдоль сшитых полотнищ. Узоры, техника исполнения, а в некоторых видах рубах цветовая гамма были в определенной степени связаны с местом расположения на одежде. Характер вышивки и ее количественный состав указывали на назначение одежды. Широкий бордюр «ожа ки», «ожа ланга», выполнявшийся вдоль рукава, шесть – десять орнаментальных полос вдоль по стану выделяли праздничные рубахи [3]. В комплексе с другими рубахами они были верхними, что отмечалось названием – «ланга каям щам» (носящаяся сверху рубаха), «ланга» или «лангань панар» (верхняя рубаха) [3].

Особое место в рукоделии занимало и выполнение ритуальной одежды – «покай», которая была очень красивая и торжественная [4]. Вышивка, покрывавшая рубаху «покай», выполнялась полосами вдоль по стану, оставляя незначительные участки холста открытыми. Высокие бордюры закрывали край подола и рукавов. Монументальность была присуща массивным вышивкам оплечья, переда одежды и продольны рукавов. Каждый из фрагментов отделки имел свои традиционные разработки узоров. Сложные композиции розеток или полурозеток на плечах и по подолу как бы возникали из фактуры рыхлого коврового шитья [4]. Узор розеток на «покаях» строился по концентрическому принципу. Центральная фигура служила зачином целой симфонии знаков. Обычно это были восьмиконечная звезда, стилизованный цветок, крест с фигурными концами. Мотив или его половина заключались в границы правильного ромба или треугольника, пространство которых заполнялось мозаично скомпонованными вариациями частей главной фигуры [1].

Подчеркнутая выявленность узоров розеток на «покаях» свидетельствовала об их символическом смысле, эпически повествующий о судьбе человека и ее связи с божественными мирами. Бордюр, выполнявшийся рельефными швами звездочки с обводками рубчиком, как бы нависал над черной или темно-синей полосой вышивки, где использовалась техника набор. Совершенно отличавшаяся по структуре, масштабности и

графике узоров, контрастная по колориту, она словно выражала идею о мире, в который человек вступает после смерти. Показательно, что данной узорной полосе сообщался ритм повторов, символизирующий бесконечность [1].

Анализ вышивки эрзянской одежды показывает, что схема расположения отдельных рубах родственна декору обрядовой одежды и в большинстве локальных групп костюма едина. Но в целом вышитый орнамент эрзянской рубахи «панар» был чрезвычайно простым. Обычно он включал точечные композиции, прямые и ломаные линии [4]. Незамысловатость орнаментального рисунка в декоре «панаров» компенсировалась техническими особенностями шитья, позволявшими мастерицам выстраивать цепи узоров разнообразным направлением стежков и переменой красных и черных нитей. Отдельные бордюры уподоблялись рельефной тесьме. Все эти признаки строго соблюдались в одежде XIX – начала XX вв. Для образцов рубах 20-х – 50-х гг. XX в. были характерны некоторые отступления от правил, выразившиеся в упрощении орнаментальных композиций и техники исполнения.

Своеобразную группу вышивок содержал декор эрзянской распахной одежды «руци» [4]. Он отличался подчеркнуто линейным планом расположения, словно обводил границы прямоугольных плоскостей. Вышивка стана, подола, рукавов могла быть совершенно идентичной, что особенно было присуще старым экземплярам одежды.

Значительная роль отводилась вышивке в оформлении мокшанской праздничной одежды. Декор рубах здесь во многом зависел от конструкции кроя, а также от наличия съемных деталей, входивших в костюм. Колорит и состав вышивок был упорядочен местом на одежде, отличавшимся постоянством. В схеме расположения вышитых композиций выделялись, как и на эрзянской рубахе, пространственные зоны, которые разнились техникой исполнения, комплексом орнаментальных мотивов. Центральное полотнище стана рубах обрамлялось черными или темно-синими полосами «ку-валмот», которые завершались на подоле спереди и сзади цветными полурозетками «кенже» («паця-нят») и «плманжаширь» («маци пильгоня») [3]. Своеобразной была отделка «алгат» вокруг подола [3]. На трех полотнищах, заднем и боковых, проходил контрастный фриз вышивки набором. По краю переднего полотнища косыми стежками или счетной гладью выполняли отдельный полихромный узор, который переходил в вышивку «урмаць» вокруг переднего разреза. Рукава особо нарядных рубах имели продольную рельефную вышивку «ожа ки» [3]. Двумя-тремя полурозетками «ёжа пацянят» отмечалось место соединения рукава с центральным полотнищем. Подобная композиция декора присуща для рубах большинства комплексов мокшанского костюма. Только его юго-западная разновидность, имевшая распространение в селах Зубово-Полянского, Торбеевского районов Мордовии и Белинского района Пензенской

области, заметно отличалась [5]. Деление на зоны здесь было еще более явным и контрастно подчеркнутым. Ковровая вышивка «стафкс» в области плеча выполнялась ворсистыми черными шерстяными нитями и напоминала накладную деталь. Ей противопоставлялось плотное шитье счетной гладью, расцвеченное переливами радужных оттенков тонких шерстяных или шелковых нитей.

Геометрический орнамент в основе большинства узоров составляет костяк мордовской вышивки. Мастерицы интуитивно соблюдали законы геометрической симметрии, а помогало им полотняное сплетение нитей холста, по которым рассчитывался узор. Абстрагируя реальные формы, вышивальщицы наделяли геометрические фигуры конкретными наименованиями, взятыми из окружающего предметного мира [1].

В структуре отделки мокшанских рубаш особое место отводилось цветным вышивкам. В колорите доминировал красный цвет, но в отделках узловых изображений прибегали к дополнениям желтого и зеленого тонов.

В эрзянских вышивках, выдержанных в двух тонах, красное поле фона прорезалось тонким контуром черного графического рисунка. В стремлении усложнить спокойную поверхность подобные вышивки сопровождала отделка шитьем латунных блесков. В традициях мокшанской вышивки колорит счетной глади обогащался включениями в красно-черный узор оттенков желтого, оранжевого, зеленого [3].

С вышитым декором одежды непосредственную связь имела отделка головных уборов и набедренных украшений. Совпадал подбор материалов и колорита, повторялись технические приемы шитья и орнаментальные композиции. В этом усматривается не только стремление создателей к объединению элементов костюма в художественный ансамбль, но и то, что в прошлом отделка отмечала родственный тип деталей. Так, вышивка продольных полос на стане рубаш-панаров у мокши, «руцях» и «покаев» у эрзи часто повторялась, соответственно комплексам, в декоре затыльной или наспинной лопасти головных уборов.

В художественном облике мордовского народного костюма наряду с вышивкой было задействовано много других своеобразных приемов отделки, которые оказывали порой на вышивку существенное влияние. Интенсивное развитие фабричного производства значительно расширило состав декоративных материалов [4].

Наряду с естественным ходом развития народного искусства в селах, в Мордовии проводилась работа, направленная на возрождение его с применением научного опыта и профессионального мастерства художников-специалистов. С одной стороны, данный метод стал прекрасной базой для популяризации национальной культуры и искусства в широких кругах [5]. В то же время на выставках народного творчества заметно выделялись

произведения, в которых последовательно соблюдались узколокальные особенности вышивки того или иного региона.

Обладая знанием особенностей национальной вышивки, бережно изучая ее традиции, мордовские мастерицы выполняют работы высокого художественного достоинства. Строгое следование нормам мордовской народной вышивки открывает им богатые возможности в творческих поисках. Характерным признаком искусства последнего времени стало обращение к созданию ансамблевых комплексов национального костюма, модели которых исходят из традиционных образцов праздничной одежды конкретных регионов.

Совмещение традиционных мотивов с наблюдениями из современной жизни характеризует настоящий этап в развитии мордовского народного искусства. На селе искусные и опытные мастера не переводятся. Потребность в красоте, стремление человека украсить свой быт не исчезают. С ростом материального благосостояния, с ростом духовных запросов внедрение изделий прикладного искусства в жизнь становится закономерностью.

Понимание культуры своего народа важно для формирования гармонично развитой личности с национальным самосознанием, а также стремлением к национальному возрождению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корнишина Г. А. Знаковые функции народной одежды мордвы. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 2002. – 259 с.
2. Прокина Т. П. Мордовский народный костюм. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 1990. – 428 с.
3. Мартынов В. Н. Мордовская народная вышивка. – Чебоксары, 1991. – 274 с.
4. Мартянова В. Н. Мордовская народная вышивка. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 1991. – 293 с.
5. Юшкин Ю. Ф. Мордовия – народное искусство. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 1985. – 316 с.